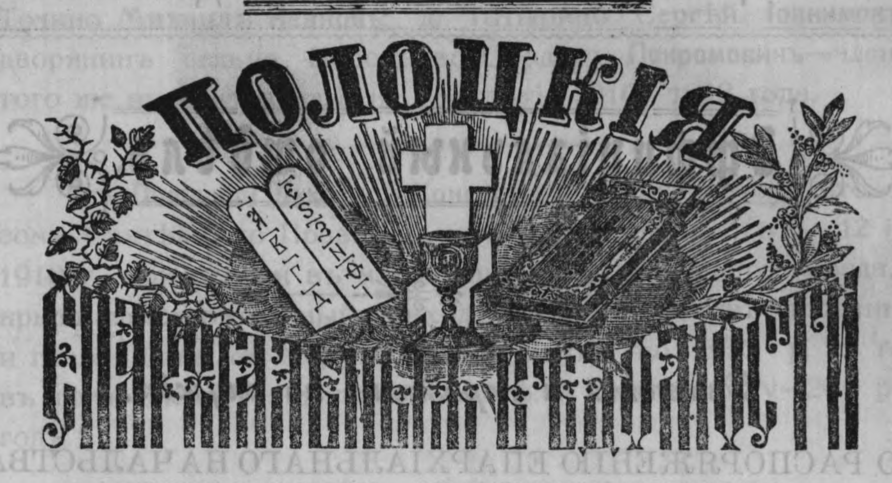
Витебскъ. Тридцать седьмой г. 27-го іюня.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1910 годъ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою.
Подписка принимается у оо благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначается:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 8 іюня сего года, за № 3631, іеродіаконъ Саввы-Вышерскаго монастыря, Новгородской епархіи, **Антоній**, согласно прошенія,—въ составъ братіи Полоцкаго Богоявленскаго монастыря.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Крестьянинъ Карулинской волости, дер. Сорочино Иванъ Яковлевъ **Марулевъ**—Каратаевской, Невельскаго уѣзда, церкви на 2-е трехлѣтіе (съ 30 мая с. г.).

-- Крестьянинъ Мишневичской волости, дер. Гончары Никифоръ Максимовъ **Тимченковъ**—Барсучинской, Городокскаго уѣзда, церкви на 1-е трехлѣтіе (съ 8 іюня с. г.).

Утверждаются:

Священникъ Каратаевской церкви, Невельскаго уѣзда, Арсеній **Лузгинъ**--предсѣдателемъ мѣстнаго церковно приходскаго попечительства.

Крестьяне: дер Щербинъ Арсеній **Николаевъ**; д. Курилково Ѳеодоръ **Павловъ**; д. Сорочино Михаилъ **Васильевъ**; д. Горушки Дементій **Михайловъ**; д. Трушково Григорій **Васильевъ**; д. Ма-

карково Михаилъ **Васильевъ;** д. Изоки Евстафій **Гавриловъ;** д. Точино Михаилъ **Ивановъ;** д. Татырино Сергѣй **Іоакимовъ;** и дворянинъ сельца Колоцково Ѳеодоръ **Покромовичъ**—членами того же попечительства на трехлѣтіе 1910—1912 года.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи объявляется, что указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 іюня 1910 г., при церкви въ м. Крейцбургѣ, Двинскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ содержаніемъ причту по 800 р. въ годъ, въ томъ числѣ священнику—600 р. и псаломщику—200 р. въ годъ.

Исключается за смертію изъ списковъ:

– Псаломщикъ Мишневичской церкви, Городокскаго уѣзда, Іоаннъ Іосифовъ **Котлинскій** (11 мая).

Поступили пожертвованія:

1) Въ **Головчицкую,** Полоцкаго уѣзда, церковь: отъ Московскаго купца г. Голосова—плащаница, цѣною 35 р., кусокъ парчи въ 20 арш., цѣною 20 р. и пелены на престолъ, жертвенникъ и аналои, цѣною 22 р.; отъ Московскаго товарищества Оловяшникова сыновей—два мѣдныхъ матовыхъ вызолоченныхъ подсвѣчника, цѣною 100 р. и двѣ металлическія крашенныя для подсвѣчниковъ свѣчи, цѣною—5 р.; отъ вдовы помѣщика Запѣнина—напрестольное евангеліе, цѣною 30 р. и деньгами 70 р. на колоколъ; отъ вдовы помѣщика Билетникова—выносный деревянный крестъ, цѣною 10 р., суконныя хоругви, цѣною 16 р., подризникъ, цѣною 12 р. 50 к., покрывало для умершихъ, цѣною 15 р. и 50 р. 75 к. деньгами на колоколъ; отъ мѣстныхъ прихожанъ 30 пней сосновыхъ и еловыхъ на ограду вокругъ церкви, 50 р. на работу ограды и 200 р. на сооруженіе двухъ иконъ св. Іоанна Богослова и Іакова Алфеева.

2) Въ **Горсплянскую**, того же уѣзда, церковь: отъ прихожанъ 50 р. на плащаницу и 78 р. на сооруженіе новаго храма.

3) Въ **Клястицкую**, того же уѣзда, церковь: отъ прихожанъ —крестъ на Голгоѳѣ, съ предстоящими, цѣною 75 р. и 165 р. на расширеніе Катриновской церкви; покойнымъ протоіереемъ Георгіемъ Лузгинымъ, по завѣщанію, облигація 2 внутренняго займа въ 200 р., въ причтовый капиталъ на вѣчное поминовеніе его и его супруги Александры.

4) Въ **Заборскую**, того же уѣзда, церковь: отъ прихожанъ —128 р. на новый колоколъ.

5) Въ **Ново-Замшанскую**, Дриссенскаго уѣзда, церковь: отъ прихожанъ—новый колоколъ, вѣсомъ въ 10 пуд. 27 фунт. и отъ крестьянина д. Болдышей Андрея Тимоѳеева Славщика—икона Воскресенія Христова, писанная на деревянной доскѣ масляными красками, цѣною 35 р.

6) Въ **Боровскую**, того же уѣзда, церковь: отъ Московской мѣщанской управы—полное облаченіе для священника и діакона, два малыхъ воздуха и одинъ большой для сосудовъ, цѣною все въ 100 р.

7) Въ **Придруйскую**, того же уѣзда, церковь: отъ коллеж. ассесора Петра Васильевича Полѣсскаго-Щепилло—одна пара хоругвей, писанныхъ на сукнѣ, цѣною 23 р., за что Его Преосвященство призываетъ на жертвователя Божіе Благословеніе.

8) На постройку новой деревянной церкви въ с. Завережьѣ, Невельскаго уѣзда, отъ члена Государственной Думы Николая Николаевича Евреинова—30 сосновыхъ деревъ и отъ разныхъ иноприходныхъ лицъ 36 р. деньгами, за что Его Преосвященство на жертвователей призываетъ Божіе благословеніе.

РАСПИСАНІЕ

экзаменовъ, переэкзаменовокъ и пріемныхъ испытаній въ августѣ 1910 г. въ Витебскомъ духовномъ Училищѣ.

Августъ 1910 годъ.

17 число. Разсмотрѣніе прошеній поступающихъ въ 1, 2, 3 и 4 кл. училища

18 число. Переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ въ 4 кл. училища и обсужденіе ихъ результатовъ.

19 число Экзаменъ и переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ въ 3 кл. училища.

20 - 21 ч. Экзамены и переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ въ 1 кл. училища.

23 число. Экзаменъ и переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ въ 2 кл. училища и разсмотрѣніе результатовъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ въ 3, 2 и 1 кл. училища.

24 число. Экзамены вновь поступающимъ въ 4 кл. училища.

— Экзамены вновь поступающимъ въ 1 кл. училища:

25 число. Русская диктовка и ариѳметика.

26 число. Законъ Божій и церковное пѣніе.

27 число. Русскій яз. съ церковно славянскимъ.

28 число. Разсмотрѣніе результатовъ пріемныхъ испытаній

31 число. Молебенъ и начало уроковъ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Полоцкой Духовной Консисторіи духовенству епархіи для исполненія.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Полоцкая Духовная Консисторія объявляетъ духовенству епархіи къ свѣдѣнію и для надлежащаго исполненія, что опредѣленіемъ Св. Синода 17—18 мая сего года, за № 3710 разрѣшено Импе-

раторскому Московскому Археологическому Обществу произвести въ текущемъ году за всенощными бдѣніями на праздники св. апостоловъ Петра и Павла (29 іюня) и Успенія Пресвятыя Богородицы (15 августа) и за литургіями въ самые праздники тарелочный сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ, на Красной площади, памятника патріарху Гермогену и настоятелю Троице-Сергіева монастыря архимандриту Діонисію, причемъ предъ производствомъ сего сбора долженъ быть прочитанъ ниже напечатанный „призывъ къ пожертвованіямъ".

Призывъ къ пожертвованіямъ на памятникъ патріарху Гермогену и архимандриту Діонисію.

25 октября 1912 года исполнится ровно 300 лѣтъ съ того дня, когда польскій гарнизонъ, занимавшій Москву слишкомъ два года, сдался осаждавшему его русскому ополченію. Столица была освобождена отъ непріятеля послѣ долгой, кровопролитной и дорого стоившей борьбы; тогда получилась возможность возстановить въ странѣ государственный порядокъ и приступить къ избранію истиннаго русскаго Царя. На насъ, какъ на потомкахъ геройскаго поколѣнія освободителей, лежитъ священный долгъ съ подобающимъ благоговѣніемъ отнестись къ ихъ подвигамъ и ознаменовать этотъ незабвенный историческій день достойнымъ его памятникомъ.

Около столѣтія тому назадъ (въ 1818 г.) при императорѣ Александрѣ I въ Москвѣ на Красной площади былъ воздвигнутъ, внушительный по замыслу и по своимъ размѣрамъ, монументъ двумъ главнымъ вождямъ освободительнаго ополченія, князю Димитрію Михайловичу Пожарскому и нижегородскому гражданину Козьмѣ Минину. Этимъ монументомъ исполнена была только половина задачи. Тутъ въ лицѣ князя Пожарскаго воздана честь военнослужилому сословію, а въ лицѣ Минина—земскому. Но былъ еще третій и едва ли не

самый главный двигатель освобожденія—это Православная Церковь, православное духовенство. Самое освободительное движеніе поднялось и совершилось подъ знаменемъ православія, которое сплотило и вдохновило русскихъ людей въ тотъ моментъ, когда на Руси не существовало единой верховной власти, когда государство Русское готово было распасться на составныя части и сдѣлаться добычею иновѣрныхъ, алчныхъ сосѣдей.

Въ эту критическую пору среди православнаго духовенства нашлось не мало добрыхъ пастырей, горячо призывавшихъ свою паству постоять за вѣру и отечество и презиравшихъ личную опасность, которая грозила имъ какъ отъ непріятелей-иноземцевъ, такъ и отъ многочисленныхъ русскихъ воровъ или измѣнниковъ. Во главѣ такихъ неустрашимыхъ пастырей явились два великихъ вдохновенныхъ подвижника: престарѣлый Гермогенъ, патріархъ Московскій и Діонисій, новоназначенный архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры, которая незадолго передъ тѣмъ выдержала знаменитую осаду.

Когда обнаружились замыслы польскаго короля Сигизмунда, ревностнаго католика, воспользоваться выборомъ на Московскій престолъ его сына Владислава, чтобы самому водвориться въ Москвѣ (благодаря тому, что бояре неосторожно позволили полякамъ занять ее своимъ гарнизономъ), тогда Гермогенъ, немедля, началъ разсылать по областямъ грамоты, призывая народъ для защиты православной вѣры отъ латинскаго короля и для изгнанія враговъ. Тщетно поляки и русскіе измѣнники окружили его стражей и старались прекратить всякія сношенія его съ народомъ; грамоты достигали своего назначенія и производили глубокое впечатлѣніе. Подъ ихъ вліяніемъ собралось и двинулось къ Москвѣ первое ополченіе, во главѣ котораго сталъ рязанскій воевода Прокопій Ляпуновъ. Несмотря на удачное начало, это первое ополченіе не достигло цѣли; Ляпуновъ палъ жертвою коварства внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Теперь, когда бѣдствія Россіи достигли высшей степени и она оказалась на краю гибели, а святѣйшій патріархъ былъ подвергнутъ тѣсному са-

ключенію въ Чудовомъ монастырѣ, продолжателемъ его подвига явился его ставленникъ на архимандрію Троицкой Лавры, скромный, дѣятельный и талантливый Діонисій. Онъ сочинялъ краснорѣчивыя посланія, а сидѣвшіе въ его кельѣ борзописцы списывали ихъ въ значительномъ количествѣ, и онѣ разсылались по городамъ.

Эти троицкія грамоты особенно могучій отзвукъ нашли въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ земскій староста Козьма Мининъ своими пламенными патріотичными рѣчами съумѣлъ чрезвычайно одушевить своихъ согражданъ и подвигнуть ихъ на великія жертвы. Здѣсь собралось второе ополченіе, которое нашло себѣ достойнаго вождя въ лицѣ князя Пожарскаго. Польскіе предводители потребовали отъ Гермогена, чтобы онъ написалъ въ Нижній-Новгородъ увѣщаніе отмѣнить походъ. Патріархъ отвѣчалъ благословеніемъ русской рати и проклятіемъ измѣнникамъ. Враги стали морить его голодомъ. Великій старецъ, называемый современниками крѣпкій „адамантъ", 17 февраля 1612 г., по словамъ лѣтописца. „предалъ свою праведную душу въ руцѣ Божіи".

Троицкая Лавра не ограничилась однѣми призывными грамотами; она все время принимала дѣятельное участіе въ походѣ второго ополченія. При немъ находился ея келарь, знаменитый Авраамій Палицынъ который явился усерднымъ помощникомъ Діонисія. Онъ съумѣлъ зажечь патріотическое рвеніе даже среди буйныхъ казаковъ, которые еще со времени перваго ополченія стояли таборами подъ Москвою.

Императорское Московское Археологическое Общество взяло на себя починъ въ дѣлѣ чествованія названныхъ церковныхъ подвижниковъ по поводу истекшаго трехсотлѣтія, и вошло со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о возведеніи симъ подвижникамъ величественнаго памятника на той же Красной площади противъ монумента Минину и Пожарскому. На этомъ памятникѣ предполагается воздвигнуть двѣ фигуры во весь ростъ, патріарха Гермогена и архимандрита Діонисія; а заслуги Авраамія Палицына могутъ быть увѣковѣчены на барелье-

фахъ, изображающихъ важнѣйшіе моменты событій. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на сіе ходатайство и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ открыть по всей Имперіи сборъ пожертвованій на памятникъ. Археологическое Общество крѣпко надѣется, что его обращеніе къ русскимъ людямъ не останется безъ соотвѣтственнаго отзвука и что на его настоящую призывную грамоту откликнется все православное и патріотически настроенное населеніе Россіи.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

Секретарь *В. Трутовскій.*

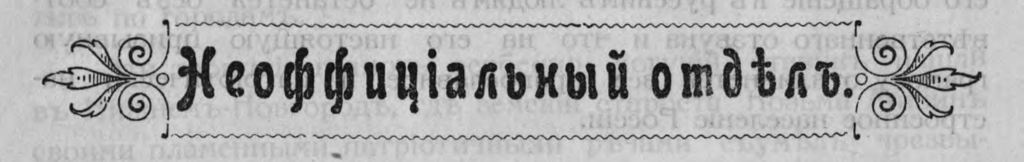

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи **Л. Яновскій.**

1910 года. № 26. 27-го іюня.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Слово въ честь Преподобной Евфросиніи Княжны Полотской за всенощнымъ бдѣніемъ 21 мая 1910 г. въ Полотскомъ градскомъ св.-Николаевскомъ соборѣ.

„Днесь свѣтло красуется древній градъ Полоцкъ" (стих. службы Преподоб.).

Горько плакали православные полочане 700 лѣтъ тому назадъ, когда Преподобная Княжна Евфросинія собиралась въ далекій путь на поклоненіе живоносному гробу Христову. «Не оставить я хочу Васъ—а хочу помолиться о себѣ и о всѣхъ на тѣхъ святыхъ мѣстахъ, говорила она въ утѣшеніе скорбѣвшихъ.

И нынѣ, братіе, мы удостоены видѣть исполненіе этого пророческаго обѣщанія Преподобной. Со славою, при молитвахъ цѣлаго сонма іерарховъ и духовенства не только родной намъ Бѣлоруссіи, но и иныхъ церквей, возглавляемаго достославнымъ старѣйшимъ іерархомъ церкви Кіевской, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ отъ царственнаго чертога до хижины поселянина, объединенныхъ однимъ религіознымъ воодушевленіемъ, грядетъ Преподобная въ основанную ею обитель.

По истинѣ, говоря словами священной пѣсни—«днесь свѣтло красуется древній градъ Полоцкъ». Нѣтъ прежнихъ печали и воздыханій, какія были при разлукѣ съ Преподобною, а

есть только торжествующая радость встрѣчающихъ свою небесную Покровительницу.

— Какія же мысли и какія думы пробуждаетъ въ душѣ нашей видъ предлежащаго тѣла Преподобной.

Она сберегла драгоцѣнную жемчужину, обрѣтенную ея прадѣдомъ Равноапостольнымъ Княземъ Владимиромъ; ибо на плодоносной нивѣ, именно, православной вѣры расцвѣла эта лучезарная красота Божественной святости и любви, которая, по Апостолу „долго терпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ; все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ и никогда не перестаетъ". За эту любовь, столь богато сказавшуюся высотою подвиговъ истиннаго христіанскаго благочестія, дивный во святыхъ своихъ, Богъ наглядно прославилъ свою избранницу Преподобную Княжну Евфросинію нетлѣніемъ тѣла и чудотвореніями. Изъ глубины давно прошедшихъ лѣтъ это нетлѣнное тѣло вещаетъ намъ объ истинѣ св. Православія и праведности Преподобной, научая насъ столь же бережно хранить чистоту своей вѣры среди обурѣвающаго иновѣрія, чистоту нравовъ среди нерѣдко наблюдаемыхъ распущенности и легкомыслія въ современномъ обществѣ. Преподобная возвращается въ свою обитель, чтобы видимо пребывать тамъ. Будемъ же чаще ходить въ этотъ бѣлорусскій Веѳиль, который становится мѣстомъ особаго благоволенія Божія ради заслугъ Преподобной, ради ея нетлѣнно пребывающаго тѣла.

И въ горѣ и въ радости пойдемъ туда, вѣря, что если любовь Преподобной была благодѣтельна и чудотворна во время краткой земной жизни, то тѣмъ болѣе изольется многоразличными благами эта любовь теперь, когда праведница престоитъ источнику всякихъ щедротъ—престолу Бога Всемогущаго. Аминь.

Благочинный 1-го Полотскаго округа,
священникъ *А. Григоровичъ*.

Іоаннъ Красовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ.

Въ коллегіи собралось хотя и много матеріала о монастыряхъ, но онъ все же былъ недостаточенъ для безошибочнаго сужденія о томъ, какіе монастыри полезны и поэтому должны быть оставлены, и какіе безполезны и подлежатъ закрытію. Однако коллегія этимъ не смутилась. Рѣшить возможно скорѣе дѣло о монастыряхъ побуждалъ ее, съ одной стороны, сенатъ, а съ другой—тайный расчетъ воспользоваться фундушами закрытыхъ монастырей для усиленія матеріальныхъ средствъ латинства. Разсчеты коллегіи на базиліанскіе фундуши не были неосуществимы, во 1-хъ, потому, что одна изъ цѣлей закрытія монастырей: огражденіе православныхъ отъ уніатской пропаганды была совершенно забыта, и всѣ разсужденія о монастыряхъ вращались всецѣло въ сферѣ интересовъ учебныхъ и благотворительныхъ, а во 2-хъ, первый голосъ о томъ, что дѣлать съ закрытыми монастырями принадлежалъ коллегіи, какъ главной начальницѣ монастырей, которая врагомъ латинскихъ интересовъ оказаться не могла. Была и другая сторона, на которую латиняне не могли не обратить вниманія при рѣшеніи вопроса о монастыряхъ. Они хорошо видѣли, что авторитетъ Лисовскаго возрастаетъ въ глазахъ правительства, что намѣчается уже ему преемникъ въ лицѣ Красовскаго, разбившаго замыслы латинянъ окатоличить западно-русское уніатское населеніе. Характеръ дѣятельности этихъ лицъ весьма ясно говорилъ латинянамъ, что они будутъ стремиться къ тому, чтобы сдѣлать базиліанскій орденъ не латинскимъ, какимъ онъ былъ до сихъ поръ, а уніатскимъ. Если же базиліанскій орденъ составится изъ уніатовъ и будетъ обращенъ на служеніе уніи, то, при богатствѣ ордена, онъ совмѣстно съ бѣлымъ духовенствомъ образуетъ такую силу, которую латинянамъ не сломить и тогда всѣ ихъ надежды на латинизацію уніатовъ должны были остаться въ области надеждъ и при томъ несбыточныхъ. Такъ какъ попытка латинянъ сдѣлать базиліанскій орденъ совершенно независимымъ отъ епархіальной власти неудалась, то имъ предстоялъ теперь другой путь ослабить противниковъ латинизаціи уніи: уменьшить до minimum'а силу безиліанскаго ордена, чтобы онъ,

сдѣлавшись уніатскимъ, по своей малочисленности и матеріальной необезпеченности, не могъ оказать поддержки уніи и задержать совращеніе уніатовъ въ латинство. Въ періодъ разсмотрѣнія вопроса о монастыряхъ совершилось и еще одно обстоятельство, наводившее латинянъ на тревожныя мысли объ успѣхѣ ихъ плановъ по отношенію къ уніатамъ. Указомъ 12 іюля 1804 г. въ коллегію назначены были уніатскіе члены съ количествомъ голосовъ равныхъ латинянамъ. Коллегіи нужно было торопиться рѣшить вопросъ о монастыряхъ до прибытія на ассесорство уніатовъ и она, какъ только были получены свѣдѣнія о монастыряхъ отъ уніатскихъ архіереевъ, не ожидая заключеній по этому дѣлу гражданскихъ мѣстныхъ властей и заключенія министерства народнаго просвѣщенія, щедро начали присуждать уніатскіе монастыри къ закрытію. 12-го января 1805 г. коллегія подъ предсѣдательствомъ митр. Сестренцевича, при участіи членовъ—Могилевскихъ прелатовъ: Станкевича и С. Шантыря, канониковъ: Виленскаго—графа Матвѣя Тышкевича и Каменецкаго—С. Н. Орѣховскаго, постановила: изъ 18 монастырей Полоцкой епархіи оставить 5 на 116 монаховъ, изъ 28 монастырей Луцкой епархіи оставить 10—на 293 монаха, изъ 39 монастырей Брестской епархіи оставить 10 на 333 монаха. Количество монаховъ въ монастыряхъ назначалось отъ 12 до 70 согласно буллѣ Иннокентія X, 1654 г., оставлявшей монастыри, имѣющіе не меньше 12 монаховъ. Изъ упраздняемыхъ—два монастыря назначались для содержанія семинарій: Свержанскій для Брестской епархіи и Борисоглѣбскій для Полоцкой. На оставшіеся монастыри возлагалась обязанность вносить 4675 р. с. складки на Виленскую главную семинарію, а монастыри Полоцкой епархіи кромѣ того должны были еще уплачивать 4500 р. с. на содержаніе школы для бѣдныхъ дѣвицъ въ г. Витебскѣ. Въ Луцкой епархіи Дерманскій и Жидичинскій монастыри, кромѣ содержанія 25 монаховъ въ первомъ и 20 во второмъ, должны были: первый содержать бѣдныхъ дѣвицъ сиротъ, а второй—сиротъ юношей и давать содержаніе Луцкому епископу. Изъ женскихъ монастырей оставлялись: въ Полоцкой епархіи 2 на 42 монахини, закрывался 1. Въ Луцкой епархіи закрывались всѣ 3 монастыря, какъ не имѣющіе достаточнаго фундуша, а для 20 монахинь предписывалось избрать одинъ какой либо изъ упраздненныхъ мужскихъ монастырей съ достаточнымъ содержаніемъ. Въ Брестской епархіи 53 монахини размѣщались по 3 монастырямъ, закрывались 2 монастыря. На всѣ оставшіеся женскіе монастыри возлагалась

обязанность содержать и обучать бѣдныхъ дѣвицъ. Усмотрѣвъ изъ представленныхъ вѣдомостей, что монастырскіе и орденскіе начальники распоряжаются монастырскимъ достояніемъ произвольно и трятятъ деньги на шлафроки для себя, бѣличьи мѣха, батисты, голландское полотно, атласныя одѣяла, аглицкое пиво, портеръ, французскія вина и др. подобное, коллегія постановила лишать такихъ лицъ должностей и права быть избранными въ послѣдующее время на административныя мѣста. Въ тѣхъ же видахъ устраненія произвола въ распоряженіи монастырскимъ имуществомъ коллегія лишила провинціаловъ права оставаться настоятелями монастырей, чтобы они не были и контролирующими и контролируемыми. Объ источникахъ и размѣрѣ провинціальскаго содержанія коллегія умолчала, равно какъ и о назначеніи упраздняемыхъ монастырей и ихъ фундушей, ограничившись только краткою замѣткою, что изъ средствъ этихъ монастырей должно быть выдѣлено содержаніе тѣмъ священникамъ, которые будутъ назначены въ приходы, существовавшіе при нѣкоторыхъ изъ упраздненныхъ монастырей [49]).

Когда постановленіе о базиліанскихъ монастыряхъ состоялось и оставалось только окончательно проредактировать и подписать протоколъ, прибыли уніатскіе члены. Ознакомившись съ содержаніемъ опредѣленія коллегіи, они въ засѣданіи 16 января заявили противъ него протестъ. Новый прокуроръ коллегіи Овцынъ, назначенный на мѣсто Скржендзевскаго, переговорившi съ уніатскими членами, съ своей стороны опротестовалъ опредѣленіе и свой протестъ внесъ въ коллегію прежде уніатскихъ членовъ. Въ своемъ протестѣ Овцынъ говорилъ, что коллегія отступила отъ именного указа 1795 г. въ двухъ отношеніяхъ. Указъ требовалъ закрыть монастыри по сношеніи съ епархіальными архіереями, начальниками губерній и съ министерствомъ народнаго просвѣщенія; между тѣмъ коллегія совершенно отвергла мнѣнія уніатскихъ архіереевъ, а мнѣній начальниковъ губерній и министерства народнаго просвѣщенія она вовсе не знаетъ. При этомъ коллегія составила свое опредѣленіе на основаніи данныхъ, о которыхъ она же сама говорила, что эти данныя не полны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не вѣрны. Помимо нарушенія указа 1795 г. со стороны способа его выполненія, этотъ указъ остался не выполненнымъ и со стороны намѣчаемой имъ цѣли обратить монастыри на пользу общества. Просвѣтительныя и

[49]) Арх. об. пр. № 22176, л. 281—365.

благотворительныя цѣли; предъявленныя къ монастырямъ правительствомъ, не могутъ быть выполнены при осуществленіи опредѣленія коллегіи потому что, во 1-хъ, монаховъ въ монастыри назначено слишкомъ много, а во 2-хъ, не ограниченъ предѣлъ ихъ постриженіи. Основаніемъ для опредѣленія коллегіи въ этомъ отношеніи могли бы быть правила римской церкви, по которымъ въ монастыряхъ можетъ быть не меньше 12 монаховъ и правила греческой церкви, опредѣляющей количество монаховъ въ монастырѣ не болѣе 33 человѣкъ. Вопросъ о приходахъ при упраздняемыхъ монастыряхъ коллегію рѣшенъ въ высшей степени не удовлетворительно: она не указала ни того, при какихъ монастыряхъ должны быть эти приходы, ни того, какое содержаніе должно быть назначено священникамъ приходовъ [50]).

Члены коллегіи на этотъ протестъ написали свои замѣчанія, въ которыхъ говорили, что мнѣнія уніатскихъ архіереевъ не были приняты во вниманіе потому, что они не отвѣчали смыслу указа 1795 г. Указъ требовалъ сокращенія монастырей, а епархіальные архіереи ихъ не сокращали, а защищали и только онъ Левинскій назначилъ къ упраздненію 5 монастырей, тогда какъ Розенбергъ указывалъ на 11 монастырей, какъ на безполезныхъ. Ссылка на Розенберга, хотя коллегія не руководилась и его отзывомъ, очевидно, сдѣлана была съ цѣлью отклонить указаніе протеста прокурора на не принятіе во вниманіе отзывовъ начальниковъ губерній. Что же касается отзыва министерства народнаго просвѣщенія, то за такой отзывъ коллегія приняла данную ей ректоромъ Виленскаго университета справку о тѣхъ монастыряхъ, при которыхъ находились школы. Коллегія утверждала, что такіе монастыри оставлены всѣ, хотя и это было не вѣрно, потому что въ Полоцкой епархіи были закрыты, напр., такіе монастыри, какъ Ушацкій, при которомъ обучалось 10 учениковъ въ низшей школѣ и въ богадѣльнѣ содержалось 3 старика бѣдняка,—Пустынскій съ такою же школою въ 10 учениковъ и съ богадѣльнею изъ 6 человѣкъ и нѣкоторые др. монастыри (Черейскій, Безводицкій). Не полнота свѣдѣній о монастыряхъ не могла быть препятствіемъ къ составленію коллегіей опредѣленія, такъ какъ эта не полнота есть плодъ злоупотребленія. Возраженіе прокурора, что коллегія не обратила вниманія на то, чтобы сдѣлать монастыри полезными для общества, латинскіе члены

[50]) Тамъ же, л. 366—370.

отклонили ссылкою на правительственныя распоряженія, вовсе не требовавшія отъ коллегіи назначать содержаніе монастырямъ, опредѣлять ихъ штаты и характеръ будущей дѣятельности. При размѣщеніи монаховъ она имѣла въ виду то, что въ кельѣ могутъ жить по 2–3 человѣка и слѣдовательно монастырскихъ зданій будетъ вполнѣ достаточно для того количества монаховъ, которое ею указано въ опредѣленіи. Опасаться же переполненія монастырей нѣтъ основаній, такъ какъ указъ 1795 г. обязываетъ на каждое постриженіе испрашивать высочайшее разрѣшеніе. Упрекъ прокурора, что коллегія не сдѣлала распоряженія о приходахъ при упраздняемыхъ монастыряхъ, она признаетъ неосновательнымъ по той причинѣ, что до утвержденія ея постановленія она не могла давать никакихъ распоряженій, составляющихъ результатъ этого утвержденія [51]).

Уніатскіе члены коллегіи: Брестскій епископъ Булгакъ и ассесоры: отъ Полоцкой—номинатъ еп. суффраганъ Григорій Кохановичъ, отъ Луцкой—каноникъ Іоаннъ Гачевскій, отъ Брестской—каноникъ Іосафатъ Горбацевичъ съ большею подробностью остановились на опредѣленіи о монастыряхъ и даже увлекли за собою одного изъ латинскихъ членовъ: Луцкаго каноника Доминика Выковскаго. Уніатскіе члены, помимо указанія на то, что опредѣленіе коллегіи составлено вопреки мнѣнію уніатскихъ архіереевъ, устраняютъ даже самый вопросъ о сокращеніи монастырей Бѣлорусскихъ и Литовскихъ, такъ какъ указъ 1795 г. на эти монастыри не простирался, а касался только монастырей губерній Минской, Волынской и Подольской. Бѣлорусскіе и Литовскіе монастыри не могутъ подходить подъ указъ 1795 г. и по той причинѣ, что въ этихъ монастыряхъ существуютъ школы, богадѣльни; для православнаго населенія они безопасны, а для уніатскаго необходимы, потому что при полуторамилліонномъ уніатскомъ населеніи монастырей 76: въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ 18 монастырей на 450 церквей, въ Литовскихъ—38 монастырей на 766 церквей и въ Луцкой епархіи 20 монастырей на 153 церкви. Коллегія, присуждая монастыри къ закрытію, руководилась не указомъ 1795 г., отмѣчающимъ несоразмѣрность монастырей съ числомъ церквей, а своимъ собственнымъ соображеніемъ о несоразмѣрности количества монаховъ съ числомъ монастырей. Поэтому коллегія въ свое опредѣленіе ввела ссылку на буллу Иннокентія X, предписывающую закрыть монастыри, имѣющіе меньше

[51]) Тамъ же. л. 371–376.

12 монаховъ. Но коллегія не обратила вниманія, во 1-хъ, на то, что эта булла относится не къ уніатскимъ монастырямъ, а къ латинскимъ и даже не къ монастырямъ, а къ скитамъ и направлена противъ чрезмѣрнаго ихъ размноженія, а во 2-хъ, на то, что послѣдующія папскія буллы утвердили базиліанскія провинціи съ существующимъ въ нихъ количествомъ монастырей, не сдѣлавъ никакого замѣчанія о безполезности ихъ или ненужности. Не выполнивъ требованія указа 1795 г., коллегія наоборотъ внесла въ свое опредѣленіе то, чего отъ нея указъ не требовалъ. Такъ коллегія начала разсуждать о роскоши монашеской жизни, о растратахъ имущества настоятелями монастырей и провинціалами. Несостоятельно, по мнѣнію уніатскихъ членовъ, опредѣленіе коллегіи и съ точки зрѣнія его согласія съ существующими государственными законами. Напримѣръ, коллегія закрыла архимандричьи монастыри, а этого она не имѣла права дѣлать, такъ какъ они находятся въ вѣдѣніи Государя, назначающаго въ нихъ начальниковъ—архимандритовъ; она возстановила въ своемъ дополнительномъ опредѣленіи законъ 1795 г. о непостриженіи монаховъ безъ особаго высочайшаго разрѣшенія, тогда какъ этотъ законъ отмѣненъ регламентомъ 1798 г. и правилами 11 дек. 1800 г., разрѣшившими постригать всѣхъ послѣ 22 лѣтъ. Разъяснивъ затѣмъ, что вторженіе уніатовъ въ жизнь православныхъ, ихъ распри могутъ быть прекращены не путемъ закрытія монастырей, а путемъ сношенія архіереевъ православныхъ и уніатскихъ, и что недостатки отдѣльныхъ лицъ и мѣстностей нельзя переносить на все общество, уніатскіе члены во исполненіе указа 1795 г. полагаютъ оставить всѣ Бѣлорусскіе монастыри согласно съ заключеніемъ архіеп. Лисовскаго, а изъ монастырей другихъ епархій закрыть, согласно представленію Булгака и Левинскаго, въ епархіи перваго 8 монастырей, а въ епархіи второго 5 монастырей. Размѣщеніе монаховъ по монастырямъ и назначеніе въ монастырскіе приходы священниковъ уніатскіе члены предоставляютъ епархіальнымъ архіереямъ. Свое особое мнѣніе уніатскіе члены заканчиваютъ словами высочайшаго манифеста 6 іюля 1801 г. при коронаціи и словами именного указа 4 іюля 1804 г. Бѣлорусскому военному губернатору Михельсону. При коронаціи Государь торжественно съ высоты трона обѣщалъ «утвердить всѣ состоянія въ правахъ ихъ и въ непреложности ихъ преимуществъ», а въ указѣ Михельсону сказано: «сближеніе уніи съ православнымъ греческимъ исповѣданіемъ даетъ ей право на сіе Наше покровительство». Этими истори-

ческими ссылками уніатскіе члены напоминали правительству, что время, когда латинство пользовалось особеннымъ его вниманіемъ, прошло и что правительство теперь должно покровительствовать уніатамъ [52]).

Вѣсть объ опредѣленіи коллегіи быстро разнеслась по уніатскимъ епархіямъ и надѣлала тамъ много шуму. 6-го апрѣля 1805 г. Лисовскій сообщилъ коллегіи, что по дѣламъ, касающимся его епархіи, онъ находитъ нужнымъ отправить въ Петербургъ намѣстника Онуфрейскаго монастыря Аврелія Станиславскаго [53]). Хотя Бѣлорусскій провинціалъ Новаковскій и остался недоволенъ этимъ «вторженіемъ», какъ онъ говорилъ, архіепископа въ сферу дѣятельности орденскаго начальства [54]), но отмѣнить распоряженіе Лисовскаго не могъ [55]). По пріѣздѣ въ Петербургъ, Станиславскій подалъ на имя государя отъ имени Лисовскаго одно за другимъ три прошенія: во 1-хъ, о назначеніи его митролитомъ, такъ какъ безъ митрополита уніаты притѣсняются латинянами и церковная жизнь ихъ не можетъ совершаться правильно: рукоположенія въ епископы и возведенія въ архимандриты поручаются латинскому митрополиту [56]); во 2-хъ, объ оставленіи опредѣленія коллегіи о закрытіи базиліанскихъ монастырей безъ послѣдствій, такъ какъ это опредѣленіе вопреки указу 1795 г. касается Бѣлорусскихъ монастырей, на которые указъ не простирается, присуждаетъ къ закрытію монастыри полезные для общества, и совершенно уничтожаетъ Бѣлорусскую базиліанскую провинцію, уже утвержденную и церковными, и гражданскими законами, такъ какъ она, при оставленіи въ ней 5 только монастырей, должна будетъ закрыться и присоединиться къ другой [57]); и, въ 3-хъ, прошеніе объ отдачѣ Полоцкаго Софійскаго монастыря съ его имѣніями на содержаніе семинаріи, консисторіи при сохраненіи прежняго числа монаховъ [58]). Всѣ эти прошенія перешли на разсмотрѣніе министра юстиціи Лопухина. Вопросъ о назначеніи уніатамъ митрополита правительство рѣшило пока оставить открытымъ [59]). Вмѣсто этого правительство раздѣлило коллегію на два

[52]) Тамъ же, л. 378—385.
[53]) Арх. 2 деп. кол. 1805 г. № 11, л. 1.
[54]) Арх. 2 деп. кол. 1805 г. № 7, л. 3—4.
[55]) Тамъ же, л. 33—34.
[56]) Арх. об. пр. № 22309, л. 4—8 ср. Акты XVI. № 47; стр. 81.
[57]) Арх. об. пр. № 22176, л. 524—525.
[58]) Арх. 2 деп. кол. 1805 г. № 7, л. 17—18.
[59]) Арх. об. пр. № 22309, л. 8.

департамента и назначила Лисовскаго, «яко первенствующую духовную особу уніатскаго исповѣданія» предсѣдателемъ 2-го (уніатскаго) департамента съ жалованьемъ 1875 р. въ годъ, а Булгаку повелѣно было возвратиться въ свою епархію [60]).

Л. Свидерскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ характеристикѣ религіозно-нравственной настроенности евреевъ библейскихъ и современныхъ *).

(По литературнымъ и беллетристическимъ даннымъ).

II.

Личность измѣняетъ свою нравственную и психическую физіономію подъ воздѣйствіемъ новыхъ постороннихъ вліяній, новой среды. Личность, удаленная отъ какого бы то ни было вліянія, постоянно вращающаяся въ однообразной средѣ, остается почти неизмѣнною. Понятно она растетъ, но этотъ ея ростъ, не качественный, а количественный. Въ ней только усиливается прогрессируетъ уже пріобрѣтенное ею, но новаго въ ней ничего не возникаетъ, или по крайней мѣрѣ, незамѣтно новаго, прямо бросающаяся въ глаза. Такъ, создается типъ, такъ сказать, неизмѣняемыхъ личностей. Бываютъ неизмѣняемыя и націи. Такою справедливо можно признать еврейскую націю. При сличеніи типа еврея библейскаго и современнаго сходство между тѣмъ и другимъ замѣтно бросается въ глаза. Современный еврей въ своей психикѣ и характерѣ недалеко ушолъ отъ библейскаго. Конечно, онъ развился, сталъ культурнѣе, но это развитіе, какъ и развитіе библейскаго еврея, замѣчается болѣе въ области чувства и воли, а не интеллекта. По интеллектуальной сторонѣ современные евреи далеко отстали отъ развитыхъ арійцевъ. Правда, значительная часть евреевъ современно -

[60]) Арх. 2 деп. кол. 1805 г. № 24, л. 1—2.

*) Продолженіе. См. №№ 15, 16 и 21 „Полот. Епарх. Вѣд.“.

образована. Но это образованіе—есть лишь усвоеніе чужого образованія, а несвободно созданное геніемъ своего народа. Принимая общую характеристику евреевъ, данную Грау, какъ женственной расы и, прилагая къ ней слова В. С. Соловьева о женщинахъ, какъ существахъ, рождающихъ и выводящихъ на свѣтъ Божій, но не производящихъ—не только въ сферѣ физіологической, но и умственно-идейной [35]), мы позволимъ сказать: арійцы создатели и творцы культуры, а евреи ея хорошіе ассимиляторы, хорошіе проводники ея въ жизнь. Противъ этого могутъ возразить, могутъ выставить цѣлый списокъ ученыхъ и литераторовъ изъ евреевъ. Но все это не можетъ опровергнуть общаго положенія. Мы спросимъ лишь, что идейно-новаго внесли евреи въ науку? Что принадлежитъ ихъ генію? Есть, правда, нѣсколько личностей, которыя дѣйствительно новое сказали міру. Таковъ напр., въ области философіи—Спиноза, въ области политической экономіи—Марксъ, Лассаль. Эти лица дѣйствительно внесли нѣчто новое въ кругъ идей человѣчества. Громаднее же большинство ученыхъ съ еврейской фамиліей, не болѣе знамениты, чѣмъ любой профессоръ, выпускающій въ свѣтъ свои сочиненія, выдѣляющіяся изъ массы другихъ, лишь свободной компиляціей уже извѣстнаго міру или даже шаблонной компиляціей, но лишь изложенной бойкимъ и изящнымъ языкомъ. Такимъ образомъ, основное соотношеніе душевныхъ способностей еврейскаго народа, по нашему мнѣнію, остается въ нашу эпоху тоже, что и въ періодъ библейскій. И отсюда общность ихъ характера въ ту и другую эпоху. Это ясно предносится и самимъ евреямъ. Такъ, Гецъ говоритъ: „нѣтъ ни одного народа въ мірѣ, который бы во всѣ времена болѣе еврейскаго отличался общностью характера, дарованій и способностей, наклонностей и привычекъ, нравовъ и обычаевъ“ [36]). Причина неизмѣнности еврейской психики и въ общемъ характера кроется въ неизмѣнности, воспитывающей его среды—(беремъ это слово въ самомъ широкомъ смыслѣ). Этому содѣйствовали:—неизмѣнность религіи, одинаковость въ общемъ соціальныхъ и политическихъ усло-

---

[35]) Семь пасхальныхъ писемъ въ приложеніи къ «Тремъ Разговорамъ» стр. 253.

[36]) Еврейское Обозрѣніе 1880 г. Іюнь стр. 85 „Что такое еврейство“.

вій, одинаковость экономическаго положенія—въ ту и другую эпоху—библейскую и послѣбиблейскую [37]).

Профессоръ Сикорскій, устанавливая нѣсколько иное соотношеніе между духовными способностями евреевъ, однако тоже утверждаетъ неизмѣнность характера евреевъ во всемъ ихъ историческомъ существованіи. Онъ хочетъ объяснить эту устойчивость только тѣмъ, что евреи мало еще времени живутъ для того, чтобы существенно измѣниться.

Это едва-ли справедливо. Эллинъ-Солона вѣдь не тотъ, что эллинъ-Перикла. И римлянинъ первобытный далеко не тотъ, что республиканскій. Очевидно, дѣло не во времени, а въ измѣнчивости вліяній. Поэтому если евреи дѣйствительно *въ общемъ* это усиленно подчеркиваемъ, неизмѣнны, то только потому, что условія ихъ жизни *приблизительно* одинаковы. Безправіе и презрѣніе къ евреямъ въ послѣдній періодъ римской имперіи и во всю христіанскую эпоху - это слишкомъ общее мѣсто, чтобы нужно было на немъ останавливаться. Оно то и создаетъ единство воспитывающей среды. Вотъ въ виду этого мы далѣе предлагаемъ не столько новую характеристику еврейскаго народа, сколько показываемъ на фактахъ правильность высказаннаго нами взгляда и отчасти полемизируемъ съ несогласными.

Основною, господствующею чертою въ психикѣ библейскихъ евреевъ, мы выставили - мистическое чувство, конкретнѣе, вѣру въ Бога—Іегову, вѣру искреннюю и глубокую, вѣру—до самопожертвованія своею собственною личностью. Такими же евреи въ *своей массѣ* остаются и въ наше время. Несомнѣнно, это одинъ изъ самыхъ религіозныхъ народовъ настоящаго времени. Религія для него все. Трудно даже отдѣлить религію отъ національности. Нельзя положительно сказать, что составляетъ сущность еврейства—*религія его* или свои специфическіе *духовно-культурные запросы*. Для религіи евреи легко побѣдятъ всѣ свои семейныя, родственныя и личныя привязанности. Для иллюстраціи возьмемъ два литературныхъ типа. Первый изъ нашумѣвшихъ въ свое время *„Сынов Израиля“*.

Останавливаемся на этихъ произведеніяхъ потому, что они хорошо отмѣчаютъ точку зрѣнія религіозной массы евреевъ.

---

[37]) Подробное объясненіе всѣхъ этихъ причинъ не входитъ въ нашъ планъ. Для насъ достаточно только ихъ отмѣтить.

Выборъ этихъ произведеній для иллюстраціи опредѣлился уже послѣ прочтенія научнаго матеріала, а не наоборотъ. Вотъ почему не имѣемъ нравственнаго права не вѣрить въ эти типы.

Вспомнимъ идеалистку Сарру. Сарра, дочь богатаго еврейскаго коммерсанта, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ запросамъ переросла окружающую ее среду. Ей тяжело, ей душно въ затхлой еврейской атмосферѣ. Она рвется на свободу. Вотъ встрѣчаетъ она интеллигентнаго молодого человѣка—слѣдователя и увлекается имъ. Онъ ей платитъ тѣмъ же. Онъ готовъ изъять ее изъ этой среды, но она гордо отклоняетъ его предложеніе. „Вы во всякомъ случаѣ жениться на мнѣ не можете... Милый мой человѣкъ, не сомнѣвайся, что я люблю тебя, люблю самой *чистой*, *горячей* любовью, но я и вѣрю въ тебя, какъ во все лучшее въ мірѣ. Ты не потребуешь, чтобы я рвала для тебя все, что осталось во мнѣ хорошаго отъ прежней жизни... и твой добрый Богъ—Христосъ—не потребуетъ, чтобы я такъ легко, изъ-за одной любви моей уступила мое... еврейство“ [38]). И что замѣчательно, эта вѣра не только глубока, но и разумна. «Я не приму христіанства, я должна для этого увѣровать всѣмъ разумомъ, переродиться» [39]). Беремъ другой типъ—Тамару Бендавидъ изъ «Египетской тьмы» Крестовскаго. Это тоже богатоодаренная натура, сильная, энергичная; во всѣхъ отношеніяхъ переросшая еврейство. Тамара переживаетъ религіозный кризисъ. Въ еврействѣ она уже разочаровалась; она ищетъ выхода изъ него.

Стоитъ прослѣдить всю бурю нравственныхъ терзаній, когда въ ней боролся ветхій человѣкъ съ новымъ, чтобы оцѣнить ея привязанность къ еврейской религіи. Изъ этой борьбы она выходитъ христіанкою. Условія ея жизни складываются такъ, что неудача преслѣдовала ее за неудачей. Смерть бабушки, вызванная ея уходомъ изъ дому, разладъ съ возлюбленнымъ (Карисолемъ), потеря хорошаго жениха (Атурина) неpріятности въ общинѣ сестеръ милосердія, лишенія войны, трудности учительской службы, забитость, безправность положенія сельской учительницы, циничность непосредственнаго начальства—все это могло сломить ея здоровье, но не уничто-

---

[38]) Крыловъ и Литвинъ. Сыны Израиля. Драма стр. 60.

[39]) Стр. 61.

жить ея глубокую вѣру. Еще—дѣдушка ея Бендавидъ. Единственное утѣшеніе его жизни—внучка—покидаетъ его, уходитъ къ гоямъ, принимаетъ ихъ вѣру; его жена не выноситъ позора, умираетъ отъ апоклепсіи. Все потеряно для жизни старика. Однако ей онъ *все* прощаетъ, *одного* забыть не можетъ—ея измѣны вѣрѣ отцовъ. И, какъ истый еврей, онъ не отказывается разставлять ей козни на каждомъ шагу... Онъ выбрасываетъ, вырываетъ ее изъ своего сердца [40]).

Н. Махаевъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Полоцкія торжества.

(Описаніе торжествъ встрѣчи и перенесенія Св. Мощей Преп. Евфросиніи Княжны Полотской въ г. Полоцкъ; приготовленія къ этимъ торжествамъ 16—20 мая 1910 года).

(*Окончаніе*).

Въ час. пополудни по телефону получилось извѣстіе объ изнесеніи святыни изъ с. Струнь, и звучный благовѣстъ оповѣстилъ о началѣ встрѣчнаго крестнаго хода изъ Полотскаго собора. Въ этомъ крестномъ ходѣ объединились всѣ прибыв-

[40]) Иной прим. Авраамъ, чиновникъ высокой честности разошелся съ евреями изъ-за ихъ казуистическаго отношенія къ закону. И за это былъ жестоко преслѣдуемъ ими. Однако, по заявленію одного изъ такихъ преслѣдователей, онъ остался «упоренъ», какъ дикая скала. Еврейское общество сколько разъ его преслѣдовало, разоряло, и онъ предпочиталъ считаться нищимъ, но не подчинялся приказаніямъ общества». Сыны Израиля стр. 50.

шіе (утромъ 20 мая) крестные ходы Лепельскаго, Полотскаго и Дисненскаго уѣздовъ, приведшіе съ собою тысячи паломниковъ. Процессуальной частью шествія завѣдывали Московскіе хоругвеносцы во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ именитымъ купцомъ Михаиломъ Львовичемъ Гуляевымъ: впереди несли фонари попарно, за ними выносные кресты числомъ 60, далѣе около 100 хоругвей, столько же иконъ, далѣе шли учащіеся, пѣвчіе, многочисленное духовенство (5 архимандритовъ, 8 протоіереевъ и 59 священниковъ), возглавляемое Архипастырями, за нимъ—генералитетъ съ Великими Князьями Констатиномъ и Игоремъ Константиновичами, игуменіи монастырей, представители городскаго правленія и 30 волост. старшинъ-представителей отъ сѣверо западнаго края. Къ 3 час. пополудни святыня была принесена Струнскимъ крестнымъ ходомъ на встрѣчный пунктъ и, по поставленіи носилокъ на помостѣ, началось молебное пѣніе Преподобной Евфросиніи. По окончаніи молебна процессія медленно пошла въ градскій соборъ, при пѣніи величанія Преподобной. Тысячи богомольцевъ стремились приложиться къ крышкѣ гробницы, несомой отдѣльно монахинями, которыя молились и плакали. Умилительное пѣніе пѣвчихъ (архіерейскаго, соборнаго и учительской семинаріи хоровъ, чередовавшихся въ исполненіи пѣснопѣній) перемежалось съ торжественною музыкою кадетъ и Орловскаго полка, заключавшихъ процессію крестнаго хода. Когда святыня была поставлена въ соборѣ, то началось служеніе всенощныхъ бдѣній въ соборномъ храмѣ и на плацу—въ нарочито устроенной часовнѣ для многочисленныхъ богомольцевъ, которыхъ не могъ вмѣстить обширный соборный храмъ. На литію и полієлей въ соборѣ, гдѣ присутствовали Августѣйшія Особы, выходили Архипастыри. Въ 10-мъ часу вечера, по окончаніи всенощныхъ бдѣній, началось безпрерывное, въ теченіе всей ночи дежурство священниковъ при мощахъ Преподобной: одинъ служилъ молебны, 2 священника помазывали освященнымъ елеемъ богомольцевъ и 2—исповѣдывали народъ. Съ 10 до 12 ч. ночи на корпусномъ плацу, по стараніямъ протоіерея о. Михаила Дубровскаго, при помощи волшебнаго фонаря были демонстрированы картины изъ жизни Преподобной.

21 мая съ 6 до 8½ час. утра совершены раннія литургіи для причащенія исповѣдывавшихся богомольцевъ—въ боко-

вомъ предѣлѣ собора (во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго) и Софійскомъ храмѣ, а въ 9 час. утра началась Божественная литургія въ градскомъ соборѣ, которую совершалъ Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Волынскій съ 4 архимандритами, 6 протоіереями и 4 священниками. На этомъ богослуженіи присутствовали всѣ Августѣйшіе паломники и масса богомольцевъ. Неизгладимое впечатлѣніе произвела проповѣдь Высокопреосвященнаго Антонія о современныхъ общественныхъ настроеніяхъ и значеніи для православныхъ переживаемыхъ торжествъ и слово Владыки Полотскаго Серафима при поднесеніи тезоименитому Великому Князю Константину Константиновичу иконы Преподобной Евфросиніи, освященной на св. мощахъ. Закончилось Богослуженіе молебнымъ пѣніемъ у св. мощей, совершеннымъ всѣми Архипастырями при многочисленномъ сонмѣ духовенства.

Послѣ парада кадетъ на корпусномъ плацу въ честь тезоименитства Великаго Князя Константина Константиновича, въ помѣщеніи корпуса состоялся торжественный обѣдъ, на которомъ присутствовали Августѣйшіе гости (кромѣ Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны), Архипастыри, архимандриты, генералитетъ всѣхъ вѣдомствъ, прибывшій на торжества, многочисленные почетные поломники, изъ разныхъ городовъ, каѳедральный протоіерей, протоіереи гг. Лепеля, Полоцка и Двинска, священники—благочинный 1 Полоцкаго округа, Полоцкой Покровской и Сиротинской церквей,—всего до 300 персонъ *). Въ концѣ обѣда были провозглашены здравицы за ГОСУДАРЯ и Царственный Домъ, Митрополита Флавіана, Епископа Серафима, Начальника губерніи, уѣзднаго предводителя дворянства д. с. с. Бондырева, и Полотскій кадетскій корпусъ (причемъ отдѣльно былъ возглашенъ тостъ за здоровье почтеннаго директора корпуса, его превосходительства М. Г. Чигиря).

Въ 5 час. пополудни, послѣ обѣда, Архіепископъ Волынскій Антоній, въ сопровожденіи настоятеля прот. Д. Гнѣдовскаго и благочиннаго 1 Полотскаго округа осматривалъ Софійскій соборъ, а въ 6 час. вечера началось всенощное бдѣніе въ градскомъ соборѣ, съ выходомъ на литію и полiелей трехъ Архипастырей Кіевскаго, Волынскаго и Полотско-Витебскаго,

*) Обѣдъ былъ по подпискѣ.

при участіи сонма старшаго и младшаго духовенства. Вмѣсто 2-й каѳизмы, благочинный 1 Полоцкаго округа, по благословенію Его Преосвященства, сказалъ проповѣдь о радости полочанъ по поводу настоящихъ торжествъ *). Читалъ канонъ священникъ Граверской церкви Двинскаго уѣзда благовѣйно, неспѣшно и выразительно. По окончаніи всенощнаго бдѣнія, въ теченіи всей ночи продолжалось поклоненіе богомольцевъ святынѣ при безпрерывномъ дежурствѣ священниковъ.

22 мая, кромѣ раннихъ литургій въ Софійскомъ храмѣ и лѣвомъ предѣлѣ градскаго собора, въ 9 час. утра началась Божественная литургія въ главномъ предѣлѣ собора, которую совершали три Архипастыря Кіевскій, Волынскій и Полотско-Витебскій, въ сослуженіи 6 архимандритовъ и 6 протоіереевъ. Масса богомольцевъ, не получавшая билетовъ на входъ въ соборъ, съ тоскою смотрѣла на паперть, охраняемую чинами полиціи: большинство этихъ богомольцевъ (Себежскаго и Опочскаго уѣздовъ) было ночью у исповѣди и по дальности ночлега (въ вагонахъ у Р.-Орловскаго вокзала) не успѣло придти къ раннимъ литургіямъ. Благостный Владыка Серафимъ чрезъ благочиннаго 1 Полотскаго округа приказалъ впустить этихъ богомольцевъ боковою дверью со стороны корпуснаго двора, что и было сдѣлано Около 11 час. утра корпусный плацъ заполнился тысячами паломниковъ, пришедшихъ съ крестными ходами Невельскаго, Полотскаго и части Дриссенскаго уѣздовъ.

Предстоятель невельскаго крестнаго хода протоіерей о. Петръ Петровскій, взойдя на помостъ часовни, обратился съ краснорѣчивымъ словомъ къ запыленнымъ и утомленнымъ путникамъ, уясняя религіозное значеніе ихъ благочестиваго подвига, послѣ чего соборнѣ съ пришлымъ духовенствомъ совершилъ молебное пѣніе предъ большою иконою Преподобной, которая съ 20 мая была поставлена въ часовнѣ.

Въ 4 ч. пополудни соборный благовѣстъ возвѣстилъ о началѣ перенесенія св. мощей Преподобной въ Спасо-Евфросиніевскую обитель. Московскіе хоругвеносцы стройно объединили сельскіе крестные ходы въ грандіозную процессію, порядокъ которой былъ тотъ же, что и 20 мая при слѣдованіи

*) Печатается выше.

святыни въ градскій соборъ. Сонмъ священнослужащихъ возглавлялся Архіепископомъ Волынскимъ и Епископами Полотско-Витебскимъ, Могилевскимъ и Холмскимъ (Архипастыри Стефанъ и Евлогій прибыли къ торжествамъ утромъ 22 мая). Высокопреосвященный Митрополитъ Флавіанъ встрѣтилъ святыню съ спасо-евфросиніевскимъ крестнымъ ходомъ на границѣ монастырскихъ владѣній у арки съ надписью: „гряди радость наша Преподобная мати Евфросиніе». Въ митрополичьемъ крестномъ ходѣ были объединены многочисленныя процессіи, приведенныя настоятелемъ Дриссенскаго собора прот о. Е. Кушинымъ. По поставленіи св. мощей въ монастырскомъ соборѣ, началось служеніе всенощныхъ бдѣній во всѣхъ храмахъ обители, а также на плацу между новымъ и древнимъ храмами, съ выходомъ на литію и величаніе Архипастырей и всего духовенства (80 священниковъ, 6 архимандритовъ и 8 протоіереевъ). Вмѣсто 2-й каѳизмы, съ боковой паперти новаго храма вдохновенное слово богомольцамъ говорилъ московскій архимандритъ о. Макарій Гнывышевъ. Владѣя сильнымъ голосомъ и отчетливой дикціей, ораторъ въ своей рѣчи, производившей огромное и неотразимое впечатлѣніе, уяснилъ слушателямъ значеніе настоящихъ торжествъ для русскаго дѣла и св. православія всей Россіи.

Въ градскихъ храмахъ св.-Николаевскомъ, Софійскомъ, Іоанно-Богословскомъ и единовѣрческомъ также происходило служеніе всенощныхъ бдѣній, въ первыхъ двухъ—соборомъ духовенства, съ произнесеніемъ проповѣдей.

23 мая для причащенія богомольцевъ, бывшихъ у исповѣди наканунѣ, служились раннія литургіи въ Софійскомъ соборѣ, двухъ боковыхъ придѣлахъ монастырскаго собора и прочихъ храмахъ св. обители, съ произнесеніемъ проповѣдей заранѣе назначенными священниками *). Въ 9. ч. утра богомольцы Софійскаго собора въ числѣ 3000 человѣкъ пришли съ крестнымъ ходомъ въ Спасо-Евфросиніевскую обитель къ началу митрополичьяго богослуженія, въ которомъ участвовали всѣ Архипастыри, 4 архимандрита и 8 протоіереевъ. Вмѣсто причастна проповѣдывалъ оренбургскій миссіонеръ о. Дмитрій Александровъ.

---

*) Редакція проситъ всѣхъ оо. проповѣдниковъ на торжествахъ 20—23 мая прислать свои проповѣди для напечатанія.

Къ 12 ч. полудня въ обитель пришолъ второй крестный ходъ изъ градскаго св.-Николаевскаго собора, приведшій съ собою также многочисленныхъ богомольцевъ. Благочинный 1-го Полотскаго округа расположилъ процессіи кругомъ обоихъ храмовъ древняго и новаго, откуда въ 1 ч. пополудни Архипастыри изнесли святыню, обошли съ нею оба храма кругомъ и поставили на уготованное мѣсто въ древнемъ храмѣ. Въ 2 ч. пополудни всѣ участники торжествъ и почетные гости въ числѣ до 400 персонъ были на трапезѣ, предложенной игуменіей монастыря Илларіоной. По тѣснотѣ монастырской трапезной, въ послѣдней была приготовлена хлѣбъ соль только для Августѣйшихъ гостей, высшаго духовенства и генералитета, всего на 190 персонъ; прочіе участники трапезы были устроены въ столовой Спасо-Евфросиніевскаго епархіальнаго женскаго училища, и келліи близъ Алексѣевской церкви *). За великокняжеской трапезой былъ оглашенъ привезенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода Высочайшій рескриптъ о пожалованіи Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Флавіана орденомъ св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1-й степени. Здравицы возглашались въ концѣ обѣда за Государя Императора и Царственный Домъ, за Архипастырей Кіевскаго и Полотскаго и игуменію обители. Въ 7 ч. вечера въ актовомъ залѣ Спасо-Евфросиніевскаго епархіальнаго женскаго училища состоялось братское собраніе по слѣдующей программѣ: 1) Предсѣдателемъ Совѣта св.-Владимірскаго Братства каѳедральнымъ протоіереемъ А. М. Матюшенскимъ были прочитаны телеграфныя и письменныя привѣтствія отъ разныхъ учрежденій и лицъ; 2) затѣмъ были прочитаны привѣтственные адреса отъ Епархіальныхъ Братствъ Псковскаго, Могилевскаго, Варшавскаго, Виленскаго и сказаны привѣтствія ректоромъ Воронежской семинаріи о. Н. Околовичемъ, представителемъ Московскихъ Монархическихъ организацій арх. Макаріемъ. Послѣ этого вниманію собранія были предложены рефераты; а Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Полотско-Витебскимъ Серафимомъ на тему: «Состояніе Полоцкой Епархіи въ 1909 г.»; членомъ Государственной Думы, мѣстнымъ историкомъ А. П. Сапуновымъ на тему „о судьбахъ православія въ

*) Въ училищной столовой обѣдало 220 чел.

Бѣлоруссіи“; 3) Д. с. с. А. К. Морель прочиталъ рефератъ о дѣятельности Полоцкаго церковнаго братства. 4) Т. с. г. Кошкинъ разсказалъ свои личныя впечатлѣнія по пути слѣдованія св. мощей изъ г. Кіева до г. Полоцка.

Съ особеннымъ интересомъ былъ выслушанъ отчетъ нашего Архипастыря, въ которомъ засвидѣтельствовано благополучное состояніе епархіи и сказано доброе слово о трудящемся во благо св. церкви духовенствѣ. На этомъ собраніи присутствовали Архипастыри, генералитетъ и братчики разныхъ сословій, прибывшіе на торжества.

Вечеромъ 23 мая Августѣйшіе паломники изволили отбыть изъ г. Полоцка, а также нѣкоторыя высокопоставленныя лица (Г. Оберъ-Прокуроръ Свят. Синода и др.), а утромъ 24 мая— Архипастыри и прибывшіе изъ столицъ Москвы и Петербурга паломники.

Чрезвычайный подъемъ религіознаго чувства многочисленныхъ богомольцевъ (свыше 55000 за 20—23 мая), безпрерывнымъ потокомъ стремившихся на поклоненіе святынѣ, красота и великолѣпіе богослуженій давали много незабывающихся впечатлѣній. Хотя эти торжества уже прошли, но притокъ богомольцевъ къ святынѣ продолжается: здоровые жизнерадостные люди и обиженные природою или несчастьемъ калѣки, запыленные въ лаптяхъ простолюдины и изящно одѣтые интеллигенты безпрестанно идутъ въ св. обитель, гдѣ почиваютъ нетлѣнные останки небесной покровительницы Бѣлоруссіи. „Отдадимъ должное сельскимъ священникамъ Бѣлоруссіи: они повѣдали своимъ паствамъ о св. Полотской Княжнѣ“ („Колоколъ“ № 1251; „Б. В.“).

Благочинный 1-го Полотскаго округа,
священникъ *А. Григоровичъ.*

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 27 іюня 1910 года.
Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.